

## Модели колониального управления Японии на примере Кореи и Тайваня

Научный руководитель – Кузьмин Вадим Александрович

*Гуськова Екатерина Александровна*

*Студент (бакалавр)*

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,  
Институт социальных и политических наук, Екатеринбург, Россия

*E-mail: rinagusikova@gmail.com*

Годы, непосредственно предшествовавшие Первой мировой войне, стали одним из переломных этапов в японской истории. Они ознаменовались завершением одной эпохи, ознаменованным революцией Мэйдзи, и началом следующей, полной неопределенности и наделенной широким спектром возможных путей развития.

Хотя до 1895 года в истории Японии не наблюдалось никаких предпосылок для ее дальнейшего развития как колониальной державы, события конца XX века изменили весь возможный ход истории не только этой страны, но и территорий, ставших впоследствии ее колониями. Сначала Япония приобрела Тайвань, затем, пятнадцать лет спустя, Корею. За это время в самой стране развились две колониальные концепции: одна основывалась на схожести метрополии и подконтрольных стран, другая делала упор на европейский опыт управления и была сугубо рациональной [4].

С одной стороны, эти концепции несколько противоречат друг другу. С другой стороны, Япония смогла выстроить уникальную систему взаимодействия с подконтрольными странами, которая основывалась на двух неизменных принципах: 1) главенствующей роли японских интересов над интересами подконтрольного населения и 2) отсутствия целенаправленных мер для подготовки подконтрольных территорий к самоуправлению.

Япония управляла Тайванем 50 лет и Кореей - 35. Сегодня у корейцев и тайванцев все еще сохраняется разный взгляд на период японского правления. Горечь и враждебность преобладают в Корее, в то время как на Тайване не только нет открытой неприязни, но даже иногда проскальзывают нотки ностальгии в воспоминаниях тех, кто жил в колониальный период. Многие японские ученые считают, что колониальное управление в Корее не было успешным, в то время как на Тайване отмечались положительные результаты.

Японский колониализм часто оправдывают тем, что он приносил пользу и развитие в зависимые колонии, пусть и не всегда имел доброжелательный характер. Однако необходимо понимать, что Япония колониального периода ставила перед собой очень четкие задачи: сначала по обеспечению островной безопасности путем создания своеобразной буферной зоны, а затем, по мере усиления империи, по повышению собственного авторитета на международной политической арене. Не говоря уже о том, что метрополия очень хорошо понимала всю глубину своей экономической зависимости ресурсов колонии.

«Развитие», как его понимали и определяли японцы, имело место независимо от того, хотели сотрудничать колонизируемые или нет. С другой стороны, особое положение страны в регионе определяло специфику, присущую исключительно японскому колониализму, а именно выстраивание колониальной политики с учетом этнической схожести населения и во многом схожего исторического прошлого. Такую внешнюю политику поощряли стратегические, экономические и демографические соображения. Япония, позже других стран вставшая на путь модернизации, продолжала беспокоиться о слабости своего положения по сравнению с положениями прочих государств в восточноазиатском регионе, поэтому основная власть была передана в руки военных [3].

Экономические мотивы империализма были связаны развитием промышленного потенциала Японии. Обширная колониальная империя позволила бы обеспечить страну крайне нужным сырьем и одновременно стала бы потреблять продукцию растущих отраслей промышленности, причем при помощи жесткого политического контроля делала бы это постоянно.

Тайвань и Корея, находившиеся на особом положении в японской колониальной системе, имели как сходства, так и различия в своем развитии. С одной стороны, метрополия ставила перед собой примерно одинаковые задачи — максимального подчинения обеих колоний и развития их экономического потенциала, перевода их на самообеспечение и самокупаемость. С другой стороны, методы, применяемые колонизатором с течением времени отличались все больше. Если после начального этапа колонизации на Тайване произошла существенная либерализация курса японского правительства, то Корея на протяжении всего периода находилась под жестким контролем со стороны военных. Подводя итог, следует отметить, что общая оценка периода зависимости от Японии на Тайване и в Корее также разительно отличается. На Тайване принято относиться к колонизаторам с благодарностью, а к этому времени как к своеобразной эпохе развития, однако в Корее все, что связано с японцами, носит исключительно негативный характер [3].

Тайвань, долгое время бывший удаленной островной провинцией Китайской империи, стал показательным примером прогрессивного эксперимента: усилиями японских агрономов производство риса и сахара выросло настолько, что значительные излишки начали экспортировать. Здравоохранительные и образовательные стандарты местного населения тоже существенно выросли. Даже настороженно настроенные антиколониальные наблюдатели (вроде американских миссионеров) почувствовали себя обязанными признать, что японское правление приносило пользу.

Корея — государство и культура которой были не менее древними, чем японские — резко сопротивлялась покорению. На Тайване проводниками колониальной политики были инженеры, врачи и учителя; в Корее — полицейские и военные. Даже учителя начальной школы носили мечи. Да, некоторые корейцы служили режиму в качестве «младшей» элиты коллаборационистов, но их число в лучшем случае составляло пять процентов от всего населения. После тридцати лет колониального правления менее двадцати процентов корейцев понимали японский язык [2]. Жесткие меры, предпринятые японцами на начальном этапе, оставили глубокий след в сознании каждого корейца.

С другой стороны, по итогам колониального правления площади обрабатываемых земель увеличились почти в два раза, выпуск же местной промышленности вырос двадцатикратно [1]. Именно японцы заложили основу корейской промышленности и оказали значительное влияние на ее быстрый рост, что позволило Корее в дальнейшем превратиться в одного из маленьких тигров Азии.

Можно сказать, что установление колониального режима на всех территории империи было своеобразной попыткой перестроить европейские колониальные административные структуры под нужды Японии. Японские журналисты активно писали о невероятных достижениях японской нации как колониальной державы, а сами японцы, проживавшие на подконтрольных территориях, оказались частью уникальной атмосферы, построенной на привилегиях, деньгах и авторитете, в отличие от европейцев, проживавших в тропических колониях. По причине эффективности японского управления, комментарии европейцев, посетивших колонии в то время были крайне благожелательны.

### Источники и литература

- 1) Иванов К. В. Исторические проблемы Кореи периода 1905-1945 гг. и их современное

наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема «прояпонских деятелей». Иркутск, 2011. – 267 с.

- 2) Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи в двух томах. Том 2. М.: Наталис, 2011. – 497 с.
- 3) Edward I-te Chen. Japanese Colonialism in Korea and Formosa: A Comparison of the Systems of Political Control // Harvard Journal of Asiatic Studies, Vol. 30 (1970), pp. 126-158
- 4) The Cambridge History of Japan. Vol. 6 / Ed. Peter Duus. N.Y.: Cambridge University Press, 2008. – 826 p.